



МАРИ КЭТЧЕР

НЕЗВАННЫЕ
СУДЬБЫ

Мари Кэтчер

Незванные судьбы

<https://litres.ru/74259784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две семьи. Многолетняя вражда. И один кусок спорной земли, разделивший их миры.

Шестнадцатилетняя Мия Найт и семнадцатилетний Марк Вилни никогда не должны были быть вместе. Родители прочат им разное будущее и запрещают даже смотреть в сторону соседской усадьбы. Но у судьбы свои законы: старая, заброшенная стеклянная оранжерея на границе их владений становится их единственным тайным укрытием.

Под шёпот дождей и звуки гитары между ними натягивается прочная красная нить первой, искренней любви. Вот только Мия хранит тайну: её сердце с рождения слишком хрупкое, а каждый новый скандал взрослых приближает её к опасной черте...

Смогут ли они сохранить своё чувство вопреки воле семей, или цена за их любовь окажется слишком высокой?

Эмоциональная драма о запретных чувствах, семейных тайнах и силе, которую не способна стереть даже время.

Мари Кэтчер

Незванные судьбы

Пролог.

Зеленая нить.

Говорят, природа помнит всё. Она помнит тепло весеннего солнца, шум грозы и торопливый шепот тех, кто когда-то клялся друг другу в вечной верности.

Семнадцать лет назад на границе двух старых усадеб цвела дикая вишня. Тогда две молодые девушки, Несса и Райна, смеясь, повязали на её тонкую ветку зелёную шелковую ленту. Они обещали, что их дружба будет расти так же быстро, как распускаются первые весенние почки. Они обещали, что никакие бури мира не заставят их отпустить руки друг друга.

Но люди, в отличие от деревьев, не умеют прощать заморозки.

Ссора вспыхнула внезапно, словно искра на сухой траве. Одно несказанное слово, одна глупая обида — и шелковая лента была безжалостно срезана. Усадьбы разделил высокий глухой забор, а вчерашние подруги превратились в непримиримых врагов.

— Я тебя ненавижу! И знать больше не хочу! Не появляйся больше на моих глазах! — кричала сквозь слезы Райна, срезая ленту ножницами.

Несса смотрела на нее с пустым взглядом, понимая, что их дружбе настал конец....

Шло время, все стали взрослыми, но обида так и висела над ними большим облаком груза. А их мужья, Найт и Рон, лишь подлили масла в этот огонь, превратив тихую обиду в настоящую холодную войну.

Зелёная нить дружбы порвалась навсегда. Но никто из них не знал, что спустя годы судьба решит связать их детей совершенно другой нитью. Красной. Которую невозможно разорвать, не разбив при этом сердце.

Глава 1.

Весенние искры.

Мия не любила тишину, но обожала весну.

Когда апрель наконец-то победил серые мартовские сугробы, земля вокруг их дома ожила. Мия стояла у окна своей комнаты, нервно перебирая пальцами длинные рыжие волны

своих волос. В стекле отражались её собственные глаза — ярко-зелёные, как первая трава, пробившаяся сквозь старую листву.

В доме было шумно. Мама, Несса, опять спорила с отцом из-за каких-то границ участка. Найт Трэвис раздражённо хлопал дверями, а мама устало вздыхала, припоминая соседям, Вилни, все их старые грехи.

— Снова они... — тихо выдохнула Мия, прислонившись лбом к прохладному стеклу.

Эта вражда казалась ей древним, скучным мифом. Мие было шестнадцать, и её сердце требовало чего-то совершенно другого — не криков, не злости, а той самой лёгкости, которой дышал весенний воздух за окном.

Накинув на плечи старый уютный свитер, Мия тихо выскользнула на задний двор. Ноги сами понесли её к самой границе их участка — туда, где забор стыковался со старым заброшенным садом. Именно там, на ветвях старой дикой вишни, только-только начинали набухать первые нежные почки.

Мия протянула руку, чтобы коснуться веточки, как вдруг по ту сторону забора послышался шорох сухих листьев.

Она замерла. Сердце почему-то пропустило удар.

Сквозь узкую щель в деревянных досках на неё смотрели чужие глаза.

Тёмно-коричневые, глубокие и удивительно спокойные.

Мия испуганно вздрогнула и отшатнулась назад. Сухая ветка под её кедом громко хрустнула, нарушив тишину сада. Сердце заколотилось где-то в горле.

— Кто здесь? — её голос прозвучал тихо, но требовательно. Она сердито нахмурилась, пытаясь скрыть завязавшуюся внутри панику.

По ту сторону забора послышался тихий, едва заметный смешок. А затем доски заскрипели, и над высоким деревянным ограждением показалась макушка с густыми, угольно-чёрными волосами, которые слегка растрепал весенний ветер. Парень легко подтянулся на руках и уселся прямо на забор, свесив одну ногу на сторону Мии.

Он был в простой чёрной толстовке, а его тёмные глаза смотрели на неё с явным любопытством и лёгкой, почти незаметной усмешкой.

— Не бойся, рыжая. Я не кусаюсь, — спокойно произнёс он. Голос у него был низкий, немного хриплый, но удивительно приятный. — Хотя, судя по тому, как яростно у вас там в доме хлопают дверями, мне стоило бы уйти подальше.

Мия сложила руки на груди, изо всех сил стараясь выглядеть взрослой и независимой, хотя щёки предательски вспыхнули — то ли от холода, то ли от его пристального взгляда.

— Я и не боюсь, — соврала она, вскинув подбородок. — И я не рыжая. Я Мия. А ты... ты из дома Вилни? Наших «любимых» соседей?

Парень прыгнул с забора, но не назад, к себе, а на её сторону. Мягко приземлился на траву прямо перед ней. Он был на голову выше, и от него пахло свежестью, весенним дождём и чем-то неуловимо тёплым.

— Марк, — представился он, протягивая ей ладонь. — И да, я из дома Вилни. Тех самых, про которых твой отец только что кричал на всю улицу. Получается, мы с тобой — заклятые враги по наследству?

Мия посмотрела на его протянутую руку. Тёплые пальцы,

уверенный жест. Она знала, что если мама сейчас увидит её из окна с сыном Райны Вилни, то случится скандал планетарного масштаба. Но запретный плод всегда самый сладкий.

Она медленно протянула свою руку в ответ...

Когда её ладонь коснулась его руки, по коже пробежала странная, тёплая дрожь. Будто сквозь них пропустили слабый разряд электрического тока. Рука Марка была горячее, сильной и надёжной, а её пальцы на его фоне казались совсем крошечными и ледяными от апрельского сквозняка.

Они простояли так на секунду дольше, чем требовали правила приличия, просто глядя друг другу в глаза. В зелёных глазах Мии отражалось недоверие, а в тёмно-коричневых глазах Марка — какое-то тихое, завораживающее торжество.

— Холодная у тебя рука, Мия, — тихо сказал Марк, наконец отпуская её пальцы, но не делая ни шага назад. — Отогревать тебя надо. Или у вас в доме все такие ледышки?

— Только те, кому приходится выслушивать утренние лекции о вреде соседей, — сказала Мия, пряча руки в карманы своего огромного свитера, чтобы он не заметил, как они слегка дрожат. — Мой отец уверен, что твоя семья спит и

видит, как бы отсудить у нас эти несчастные полметра земли у забора.

Марк негромко рассмеялся, запрокинув голову. Его смех был тёплым и искренним, совсем не похожим на ту злобную ругань, которую она привыкла слышать из окон.

— Серьёзно? Полметра? — он посмотрел на старую дикую вишню, чьи почки застыли прямо над их головами. — А мой отец говорит, что ваша вишня беспардонно раскинула ветки на нашу территорию и обкрадывает наш газон своей тенью. Глупость какая... Мы ведь даже не знали друг друга.

— А теперь знаем, — тихо произнесла Мия, удивлённо поймав себя на мысли, что ей безумно нравится стоять здесь, в тени этой самой «спорной» вишни, и разговаривать с парнем, чью фамилию в её доме произносили только как ругательство.

— Да. Теперь знаем, — согласился Марк, и в его взгляде появилось что-то такое... отчего у Мии перехватило дыхание. Он сделал полшага вперёд, сокращая расстояние между ними. — И знаешь что, Мия? Мне кажется, твои зелёные глаза совсем не подходят под определение «заклятого врага».

Мия открыла рот, чтобы что-то ответить — дерзкое, весёлое, в своём стиле — как вдруг со стороны веранды её дома раздался резкий, раздражённый голос матери:

— Мия! Ты где там пропала? Иди в дом, сырость на улице!

Этот голос прозвучал как выстрел. Мия испуганно вздрогнула, моментально вспомнив, где она находится и кто стоит перед ней.

— Мне пора, — быстро зашептала она, делая шаг назад.

— Стой, — Марк перехватил её за край рукава свитера. Его прикосновение было мягким, но настойчивым. — Мы ведь ещё увидимся? Завтра. В это же время. Придёшь к вишне?

Мия посмотрела на его тёмные, выжидающие глаза. Посмотрела на забор. Услышала шаги мамы, которая уже шла по веранде.

— Приду, — выдохнула она, выдернула рукав и бросилась бежать к дому, чувствуя, как лицо горит огнём, а сердце бьётся так сильно, будто она совершила самое прекрасное преступление в своей жизни.

Марк проводил её взглядом, легко перемахнул обратно через забор и растворился в тени своего сада.

Глава 2.

Секреты под дикой

Вишней.

Мия влетела в дом, тяжело дыша, и сразу же прислонилась спиной к закрытой двери веранды. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Она прижала ладонь к лицу — щёки горели так, будто на улице был не прохладный апрель, а разгар знойного июля.

— Ну наконец-то, — проворчала Несса, выходя из кухни с полотенцем в руках. — Вся бледная, нос красный... Я же говорю, сырость! Ещё простудишься перед концом учебного года, кто тебя лечить будет? И вообще, не ходи к дальнему забору. Те Вилни совсем обнаглели, их собака опять лаяла прямо у нашей границы. Дикаие люди, честное слово.

— Хорошо, мам, — тихо ответила Мия, стараясь не смотреть матери в глаза.

Ей казалось, что её секрет написан у неё на лбу огромными светящимися буквами. «Я только что держала за руку Марка Вилни. И он мне нравится».

Весь вечер прошёл как в тумане. За ужином отец, Найт, снова читал газету и ворчал, что Рон Вилни специально паркует машину так, чтобы загораживать им обзор при выезде. Мия молча ковыряла вилкой в тарелке. Ей было и смешно, и грустно. Как взрослые люди могут тратить свои жизни на такую глупую, бессмысленную злость?

Ночью она долго не могла уснуть. Мия лежала в наушниках, глядя на тёмный потолок, по которому скользили тени от веток деревьев. В ушах играла тихая, меланхоличная мелодия, а перед глазами стояли глубокие тёмно-коричневые глаза Марка и его взъерошенные чёрные волосы. Она посмотрела на свою ладонь — ту самую, которую он держал. Ей казалось, что кожа до сих пор хранит тепло его пальцев.

«Он ждёт меня завтра. Он точно придёт», — с этой мыслью она наконец провалилась в сон.

На следующий день время тянулось невыносимо медленно. Мия то и дело поглядывала на часы.

11:00...

11:45...

12:15...

Ровно в 12:25 она накинула свой любимый свитер оверсайз, аккуратно перекинула волосы на один бок и тихо, стараясь не скрипеть половицами, выскользнула на задний двор.

Весенний воздух сегодня был особенно прозрачным и пах сладковатой свежестью. Мия подошла к старой дикой вишне. Вокруг стояла тишина, только птицы перекликались в кронах деревьев. Сердце Мии разочарованно сжалось. «Неужели не пришёл? Неужели это была просто шутка?»

Вдруг прямо над её ухом раздался знакомый, чуть хрипловатый шепот:

— Привет, рыжая.

Мия вскрикнула от неожиданности и резко обернулась. Марк сидел на ветке вишни прямо над забором, победно улыбаясь. Сегодня на нём была серая куртка, а в руках он держал... маленькую веточку вербы с пушистыми серыми почками.

— Ты сумасшедший! — выдохнула Мия, прижимая руку

к груди. — Ты меня до инфаркта доведёшь!

— Зато ты пришла, — Марк спрыгнул на землю с кошачьей грацией и протянул ей пушистую веточку. — Держи. Первые весенние котики. Специально для тебя искал на пустыре за усадьбами.

Мия приняла веточку, её пальцы коснулись мягких почек. Это было так просто, но безумно мило. На секунду она забыла обо всех запретах на свете.

— Спасибо, — улыбнулась она, встречаясь с ним взглядом. — Но нам нельзя здесь стоять. Если мама посмотрит в окно кухни, нам обоим конец. Особенно тебе.

Она уверена, что ваша собака — чудовище, а вы все — дикари.

Марк заговорщицки прищурился.

— Значит, нам нужно тайное место. Где нас никто не найдёт. Я знаю одну старую заброшенную беседку в глубине заросшего сада Вилни. Туда даже мой отец сто лет не заглядывал. Перелезешь через забор? Я помогу.

Мия посмотрела на высокий забор, потом на Марка, ко-

торый уже протягивал ей руку, приглашая в свой запретный мир.

Мия посмотрела на доски забора, потом на Марка. В её голове пронеслись тысячи «против»: это глупо, это опасно, если отец узнает — запрёт дома до конца лета...

Но Марк смотрел на неё так тепло и открыто, что все сомнения растаяли, как весенний снег.

— Ладно, — выдохнула она, решительно шагая вперёд. — Но если я сломаю шею, мой призрак будет приходить к тебе каждую ночь и выть под окнами.

— Договорились, — Марк весело подмигнул ей. — Обещаю делить с твоим призраком самый вкусный чай. А теперь давай руку. Наступай вон на тот выступ в доске.

Мия ухватила за его горячую ладонь. Перелезть через высокий забор в её огромном, сползающем с плеч свитере оказалось тем ещё испытанием. На самой верхушке рукав зацепился за острую щепку.

— Ой, застряла! — пискнула Мия, потеряв равновесие.

— Держу, держу, не паникуй, — Марк мгновенно среаги-

ровал. Он притянул её к себе, аккуратно освободил зацепившуюся пряжу свитера, но в следующую секунду нога Мии соскользнула с перекладки.

Она коротко ахнула, зажмурилась и приготовилась к жёсткому падению на землю. Но вместо этого врезалась в плечо Марка. Он крепко обхватил её за талию, удерживая на весу, и они вместе покатались на мягкую, ещё влажную весеннюю траву по его сторону забора.

Мия открыла глаза. Они лежали в полушаге друг от друга. Её рыжие волосы рассыпались по зелёной траве, а Марк лежал рядом, подперев голову рукой, и тихо улыбался, тяжело дыша.

— Ну вот, — мягко сказал он, убирая с её лба выбившуюся рыжую прядь. — А ты переживала. Приземление выполнено успешно.

Его пальцы случайно коснулись её щеки, и Мия замерла, боясь разрушить этот момент. Между ними снова промелькнуло то самое странное чувство, будто они были связаны невидимой, но очень прочной красной нитью.

— Пойдём, — тихо нарушил молчание Марк, поднимаясь и протягивая ей руку, чтобы помочь встать. — Покажу тебе

наше убежище.

Он повёл её в самую глубь заросшего сада Вилни. Здесь деревья росли так густо, что полностью скрывали их от окон обоих домов. Посреди диких зарослей сирени и старых колючих роз стояла небольшая деревянная беседка. Её крыша давно поросла зелёным мхом, а стены были оплетены плющом, но внутри было сухо, уютно и пахло старым деревом и сухими листьями.

Они сели на деревянную скамью у окна.

— Вау... — прошептала Мия, оглядываясь. — Здесь как в другом мире. Как будто мы за тысячу километров от наших родителей и этой дурацкой вражды.

— Именно для этого я её и прибрал, — признался Марк, устраиваясь на скамье напротив и внимательно разглядывая её лицо. — Слушай, Мия... От тебя пахнет чем-то очень знакомым. Свежим, сладким... Мятной?

Мия удивлённо приподняла брови, а потом тихо рассмеялась:

— И грозой. Я обожаю мятный чай и гулять под дождём. А от тебя пахнет дымом костра.

— Ну, я часто торчу на заброшенных пустырях, — улыбнулся Марк. Он замолчал, его взгляд стал более серьёзным. — Расскажи мне... Почему наши родители так ненавидят друг друга? Ты ведь наверняка что-то слышала. Мои дома вообще избегают этой темы, будто это какое-то семейное проклятие.

Мия вздохнула, вертя в руках веточку вербы, которую он ей подарил.

— На самом деле, всё началось не с громкого скандала, — тихо заговорила она, и Марк подался чуть ближе, внимательно вслушиваясь в её голос. — Я как-то подслушала разговор мамы с отцом. Несса и твоя мама, Райна, когда-то делились вообще всем. Но в одну весну... мама изменилась. Стала уходить куда-то по вечерам, прятать какие-то письма, утаивать, недоговаривать... Она просто замкнулась в себе.

Марк нахмурился, вглядываясь в окно беседки, словно пытался разглядеть в старых зарослях тени прошлого.

— И моя мама решила, что её предали? — тихо спросил он.

— Да. Представь: ты доверяешь человеку как себе, а он

вдруг возводит вокруг себя невидимую стену. Твоя мама пыталась расспрашивать, но Несса лишь сильнее закрывалась. Поползли глупые слухи, недопонимание росло как снежный ком... В итоге доверие просто рухнуло. Они наговорили друг другу кучу ужасных вещей и оборвали все связи. А наши отцы просто защищали своих жён, превратив это в настоящую войну усадеб.

Мия вздохнула и подняла глаза на Марка.

— Знаешь, что самое глупое? Мама до сих пор уверяет папу, что у неё не было выбора и она «просто защищала общий секрет». Но из-за этой недосказанности они разрушили дружбу всей жизни.

Марк молчал несколько секунд. В тишине беседки было слышно только, как весенний ветер мягко шуршит прошлогодней листвой на крыше. Он медленно перевёл взгляд на Мию. На её встревоженное лицо, на рыжие пряди, которые горели золотом в тусклом свете беседки.

— Тебе не кажется это странным? — негромко произнёс он, и на его губах появилась мягкая, немного грустная улыбка.

— Что именно?

Марк протянул руку и аккуратно накрыл её ладонь своей. Его пальцы снова были такими тёплыми, успокаивающими.

— То, что их история началась с того, что они начали скрывать секреты... а наша история начинается точно так же. Мы сидим здесь, тайно, и если кто-то узнает — будет взрыв. Мы ведь тоже теперь утаиваем и недоговариваем.

Марк медленно потянулся рукой к её ладони. Его пальцы едва коснулись её кожи, но Мию словно током ударило. Она испуганно отдернула руку, прижав её к груди, и густо покраснела.

— Прости, — Марк мягко улыбнулся, ничуть не обидевшись, и убрал руку в карман куртки. — Не хотел тебя напугать. Просто... ты выглядишь так, будто готова сбежать в любую секунду.

— Потому что мне действительно нужно бежать, — быстро заговорила Мия, пытаясь справиться с сумасшедшим ритмом сердца. — И вообще, мы... мы враги, Марк. Мы не должны сидеть здесь и... вот так разговаривать.

Марк откинулся на спинку скамьи и закинул руки за голову, глядя на неё сквозь закрытые веки.

— Враги, значит? — протянул он с лукавой усмешкой. — И в чём же наша вражда, рыжая? Я украл твои секретные чертежи? Или ты планируешь отравить мой газон?

Мия закатила глаза, но сдержать улыбку не смогла. Его поддразнивания на удивление быстро снимали всё напряжение.

— Очень смешно, — фыркнула она, поправляя сползающий рукав свитера. — Отравить газон я не планирую, но мой папа абсолютно серьёзно утверждает, что твоя семья специально подрезает корни нашей сирени с той стороны забора. Скажи честно, вы занимаетесь этим по ночам в шпионских масках?

Марк заговорщицки приложил палец к губам.

— Тсс... Не выдавай наши тайные слизеринские методы, рыжая. Это наш главный стратегический план по захвату вашей территории.

Мия тихо рассмеялась, качая головой. Весенний ветер пробрался сквозь полусгнившие деревянные рейки беседки, и она невольно поёжилась, плотнее кутаясь в свой огромный свитер. Холодный апрельский воздух быстро выветри-

вал тепло.

Марк тут же перестал улыбаться. Его взгляд мгновенно стал внимательным и заботливым. Он молча расстегнул свою серую куртку, снял её и протянул Мии.

— Надень. Ты замёрзла.

— Не нужно, — заупрямилась Мия, качнув головой. — На тебе самом только тонкая футболка останется. Заболеешь ещё.

— Я не заболею, я тренированный, — Марк не стал спорить, а просто придвинулся чуть ближе по скамье — не слишком близко, чтобы не напугать её снова, но достаточно, чтобы перекрыть собой холодный сквозняк, дующий из разбитого окна беседки. Он аккуратно набросил куртку ей на плечи. — К тому же, если ты простудишься, кто будет приходить к забору? Мне придётся общаться только с твоим грозным папой, а у него, боюсь, нет таких красивых зелёных глаз.

Мия замерла. Куртка Марка была огромной, тёплой и пахла тем самым костром и весенним дождём. Она закуталась в неё, чувствуя, как щёки снова заливают румянец.

— Спасибо... — тихо прошептала она, глядя на свои ко-

лени.

Они посидели в тишине несколько минут. Это была удивительно уютная тишина. Им больше не нужно было защищаться друг от друга колкими фразочками.

Вдруг где-то на окраине сада, ближе к дому Вилни, раздался звонкий, залиvistый собачий лай. Мия вздрогнула и инстинктивно подалась ближе к Марку, вжавшись в его плечо.

— Спокойно, — тихо сказал Марк, даже не шелохнувшись, но его плечо под её головой ощутилось тёплым и очень надёжным. — Это просто Лора, наша собака. Она бегают у веранды. Сюда она не пойдёт, я закрыл калитку в эту часть сада.

Мия медленно отстранилась, чувствуя, как бешено бьётся пульс на шее.

— Лора? — переспросила она, пытаясь отвлечься от того, как близко сейчас было его лицо. — Красивое имя.

— Ага. Она хулиганка та ещё. Постоянно таскает мои вещи и грызёт ветки, — улыбнулся Марк. Он посмотрел на веточку вербы, которая лежала между ними. — Слушай, Мия...

А чем ты вообще занимаешься? Ну, кроме того, что прячешься от мамы в саду?

Мия улыбнулась, её взгляд потеплел.

— Я пишу стихи. И иногда играю на гитаре, когда никто не слышит...

Марк удивлённо приподнял брови. В его глазах вспыхнул искренний интерес.

— Стихи? И гитара? — он с уважением покачал головой.
— Ого... Ну ничего себе. А я-то думал, ты обычная девчонка, которая просто любит шпионить за соседями. А ты у нас, оказывается, скрытый талант.

— Ну, насчёт таланта не знаю, — Мия смущённо улыбнулась, пряча нос в высокий воротник его куртки, которая всё ещё грела её плечи. — Я пишу скорее для себя. Когда в голове скапливается слишком много мыслей, их нужно куда-то девать. Проще всего записать их в рифму. А ты? Чем занимаешься ты, Марк?

Парень усмехнулся, крутя в руках сухую веточку.

— Ну, до поэзии мне далеко. Я больше по спорту. Лёгкая

атлетика, бег, командные игры... Люблю движение, понимаешь? Когда бежишь на пределе сил, в голове отключаются вообще все лишние мысли. Никаких проблем, никаких семейных разборок. Только ты, твой пульс и дистанция.

Мия внимательно посмотрела на него. Теперь, когда он сидел так близко, она заметила, какие у него крепкие плечи и уверенные движения. Настоящий атлет. Сильный, быстрый... Совсем не такой, как ленивые парни из её класса, которые только и умеют, что сидеть в телефонах.

— Значит, ты у нас за физическую силу отвечаешь, а я — за лирику? — поддразнила она его.

— Получается так, — Марк мягко улыбнулся и вдруг подался чуть вперёд. Его тёмные глаза оказались совсем близко. — Слушай, Мия... А ты можешь рассказать мне какое-нибудь своё стихотворение? Прямо сейчас. Мне безумно интересно послушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.